

«Утверждаю»

Проректор - начальник Управления научной
политики и организации научных исследований

МГУ имени М.В. Ломоносова,

доктор физико-математических наук

А.А. Федянин

«08» апреля 2019г.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова на диссертацию Маничкина Нестора Александровича «Шаманизм и духовно-магические практики киргизов», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология

Диссертация Н.А. Маничкина посвящена анализу чрезвычайно сложного и интересного с позиций антропологии феномена — духовным практикам и шаманизму киргизов, то есть весьма значимой часть киргизской народной традиции (*кыргызчылык*). Работа построена на разнообразных материалах последних двух столетий и территориально ограничена территорией современного Кыргызстана.

Актуальность предпринятого исследования определяется, как верно отмечено самим диссертантом, «стратегической важностью среднеазиатского региона» (с.6), поскольку протекающие здесь религиозные и культурные процессы так или иначе отражаются на безопасности всего мира. То, каким образом трансформируются здесь религиозные представления и практики, позволяет лучше понять природу современного ислама. Обширные по объему новые материалы, собранные и проанализированные диссертантом, показывают названные процессы не просто глубоко и детально, но и в динамике, тем самым позволяя говорить и о научной значимости проведенного исследования. Нельзя сказать, что работ, посвященных киргизскому шаманизму нет или не было ранее, чего стоят хотя бы классические труды Радлова, Баялиевой, Аманалиева, Басилова, Молдобаева. И все же даже на фоне работ названных авторов данная диссертационная работа занимает совершенно

особое место по своей масштабности и детальности. Исследование выполнено на международном научном уровне, и комплексный подход автора к анализу феномена шаманизма с использованием структурно-феноменологического, сравнительного, типологического, кросс-культурного методов заслуживает самой положительной оценки.

Объектом своего диссертационного труда Н.А. Маничкин избрал духовно-магические практики и представления киргизов; предметом – связь киргизских духовно-магических практик и шаманизма, а также их мифопоэтическое содержание (с. 8–9). Для реализации исследовательского проекта автор использовал обширный круг теоретической и собственно региональной, посвященной рассматриваемым вопросам, литературы, а также, что, собственно, определяет антропологичность данной работы, уникальные архивные и собственные полевые материалы, собиравшиеся в общей сложности в ходе в течении 8 лет. Особо следует отметить владение автором киргизским языком на уровне, позволяющем работать как с ритуальными, так и с академическими текстами.

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, словаря специальных терминов, списка использованных источников и обширнейшего списка литературы на русском, киргизском, английском, немецком, французском и других языках, а также приложений в виде ритуальных текстов на киргизском с авторским переводом на русский, и фотоматериалов.

Все три главы – «Киргизский шаманизм в этнокультурном контексте», «Заговорно-заклинательная традиция киргизов», «Представления о сакральном в кыргызчылык» – примерно равны по объему, от 80 до 100 страниц каждая, и логично выстроены.

В первой главе автор детально разбирает историю изучения киргизского и в целом среднеазиатского шаманизма, представляет один из важнейших для своей работы письменных источников – рукопись Тоголока Молдо «Песни и слова бакшы», рассматривает представления о делении киргизских шаманов на черных (*кара-бакшы*) и белых (*ак-бакшы*), о категориях ритуальных специалистов (автор почему-то называет их «сакральными практиками» – §4), о значении природы в традиционных представлениях и, наконец, о современных трансформациях киргизского шаманизма. Особо хочу выделить подраздел 1.3.4. «Современные представления о черных и белых шаманах в Киргизии», в котором автор приводит собственные полевые материалы, безусловно, украшающие работу.

Во второй главе, подробно рассматривающей заговорно-заклинательные практики, автор анализирует как фольклорный материал (песнопения, благопожелания и др.), так и сами обряды. Важным представляется наблюдение автора, согласно которому обряды,

имеющие свои названия, структуру и функции (Н.А. Маничкин детально описывает самые различные их варианты), зачастую не проводятся изолированно, как таковые, а встраиваются один в другой (с. 226).

Заключительная глава посвящена попытке показать философскую основу феномена сакрального в киргизской традиции. Диссертант демонстрирует здесь возможность выделения структуры сакрального с когнитивно-онтологических позиций (в виде трех модальностей: внутренней, внешней и медиативной (посреднической)), показывает возможность рассмотрения партиципации как метода целостного (холического) восприятия мира, а также размышляет о поэтической импровизации и феномене игры в духовно-магической традиции.

Всюду по тексту диссертации автор демонстрирует прекрасное знакомство с научной литературой, умение критически подходить к ней, в том числе за счет свободного владения значительным по объему первичным материалом, собранным им лично в экспедициях.

Основные выводы (с. 307–319), к которым приходит Н.А. Маничкин, убедительны и логично следуют из того массива материала, который им был подробно представлен на страницах диссертации. Хочу особо подчеркнуть, что работа по своей аналитической глубине и насыщенности материалом существенно превосходит требования к средней кандидатской диссертации.

Значимость полученных автором диссертации результатов для развития антропологии (в ее общепринятом понимании) сомнений не вызывает.

Позволю себе лишь несколько ремарок в отношении представленной к защите работы. Думается, более тщательно можно было подойти к формулировке задач, которые автор собирался решать для достижения поставленной цели: использованные в этой части текста глаголы *описать*, *выявить*, *рассмотреть*, *обозначить* мало что сообщают о сути намеченного исследования и тех методах, с помощью которых автор собирается работать с имеющимся материалом. Попутно можно отметить почти полное отсутствие авторской рефлексии поля, хотя она явно необходима с учетом избранного метода полевых исследований с краткосрочными выездами в те или иные населенные пункты или на святые места, к мазарам, к тем или иным ключевым информантам. Это, полагаю, позволило бы также более отчетливо показать разнообразие современных терминов, используемых сейчас в Кыргызстане применительно к людям с некими способностями. Не секрет, что их могут часто называть «экстрасенс» (об этом в работе сказано лишь мельком, применительно к одной из ведущих телепередач на канале НЕТ, с. 118) или просто бабушка/дедушка – применительно к людям пожилого возраста (эти термины в

работе не используются, но является ли это свидетельством того, что сейчас не обращаются для решения своих проблем к услугам *кемпир* или *абышка*?). Меняется ли в связи с этим ритуальная практика? Меняются ли ожидания и поведение пациентов? Это вопросы для дальнейших исследований.

В диссертации тщательно объясняется масса локальных киргизских терминов, приложен даже специальный словник, но почему-то ни в тексте, ни в словнике не поясняется термин *азирет* (святой, священный), который встречается на с. 126, 198, а также в «Песнопении Борбу-бакшы» в приложении. Есть также мелкие неточности в написании фамилий (Бензеров вместо Банзаров, с.61, Шомфай вместо Шомфай, с. 72), описки в названиях работ (в работе Эргешова «Kırgız türklerđndđn kúltúründe müzdđkterapđ uygulamarđ ve. Manevđyat đldđkđsdđ» вместо *ı* всюду оказался загадочный знак, а после союза «и» (*ve*) лишняя точка), использование устаревших или, как минимум, спорных антропологических терминов («архаический» применительно к этническим культурным формам, с.6, 18 и мн. др.), «народность» – применительно к племенным группам, с. 60), опечатки (*аклыш* вместо *алкыш*, с. 310) и др. Впрочем, при подготовке текста диссертации к изданию все это будет несложно исправить.

Высказанные в отзыве пожелания не имеют критической направленности, а являются, скорее, пожеланиями автору не останавливаться на полученных результатах, но попытаться в дальнейшем взглянуть на качественно собранный, добротнo представленный и глубоко проанализированный материал еще раз, и, может быть, с иного ракурса, в том числе с использованием методов стационарной работы в одном населенном пункте с небольшим числом практикующих бакшы или молдо или «экстрасенсов» и их «пациентов». В целом работа удалась, и я бы рекомендовала автору в максимально сжатые сроки доработать текст рукописи для издания в виде монографии.

Основные выводы автора исследования не вызывают возражений. Основные положения рассматриваемой диссертации уже введены Н.А. Маничкиным в научный оборот в значительном числе опубликованных статей и докладов. Автореферат соответствует основным положениям диссертационного исследования.

Вышеизложенное дает основание ходатайствовать перед Диссертационным советом при Институте этнологии и антропологии РАН о присуждении Маничкину Нестору Александровичу искомой степени кандидата исторических наук.

Диссертационная работа Н.А. Маничкина «Шаманизм и духовно-магические практики киргизов» является законченной научно-квалификационной работой, выполненной под руководством доктора исторических наук В.И. Харитоновой, содержащей новое решение актуальной научной задачи – выявление связи киргизских

духовно-магических практик и шаманизма, а также их мифопоэтического содержания, имеющей существенное значение для этнографии, этнологии и антропологии. Диссертация «Шаманизм и духовно-магические практики киргизов» отвечает требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор Маничкин Нестор Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук, профессором кафедры этнологии исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова О.Е. Казьминой

Внешний отзыв утвержден на заседании кафедры 1 апреля 2019 г., протокол № 8.

Секретарь собрания
СУМР кафедры этнологии
исторического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова

А.М. Лемская

Заведующий кафедрой этнологии
исторического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова,
д.и.н., проф.

Д.А. Функ

Заместитель декана по научной работе
исторического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова,
к.и.н., доц.

Д.А. Андреев